

УДК 911.3:30:316.48(477.75)

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ РИСКИ РАЗВИТИЯ КРЫМА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

Швец А. Б., Яковлев А. Н., Вольхин Д. А.

Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», Симферополь, Российская Федерация

E-mail: fusion10@mail.ru, funikuler84@mail.ru, lomden@mail.ru

В статье рассмотрены особенности трансформации социокультурных противоречий и информационного имиджа в Крыму после его воссоединения с Россией, уточнена их внутрирегиональная специфика. Обосновывается, что деструктивные проявления указанных социокультурных процессов в регионе выступают в качестве рисков его развития.

Ключевые слова: Крым, социокультурный конфликт, локализация конфликта, информационный имидж, СМИ.

ВВЕДЕНИЕ

Процесс интеграции Республики Крым и города Севастополя в политико-правовое, финансово-экономическое и социальное поле Российской Федерации за прошедшие два года сопровождался не только политической стабилизацией, ростом экономической активности, повышением социальных стандартов в регионе [1, 2], но и проявлением различного рода рисков, унаследованных от прежних исторических периодов или возникших в результате смены государственной принадлежности региона. Одним из основных вызовов и ограничителей развития современного Крыма, обладающего сложной национальной и этнической структурой, является социокультурная конфликтность, актуализация которой связана с особенностями информационного поля новых субъектов страны.

Целью данной работы стало изучение особенностей трансформации социокультурных процессов в Крыму после его воссоединения с Россией, уточнение их внутрирегионального облика для выявления возможных деструктивных проявлений этих процессов.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Социокультурная конфликтность в современном Крыму часто носит скрытый характер. По этой причине её вернее именовать «социокультурными противоречиями». Эти противоречия выражены в Крыму двумя разновидностями: межэтноконфессиональной и социально-экономической.

Интенсивность проявлений социокультурных противоречий в Крыму возрастает с 2011 года (Рис. 1). Рост общего числа конфликтов происходит за счет увеличения межэтноконфессиональных противоречий. Наибольшее число таких противоречий было зафиксировано в первой половине 2014 г., а всего за год было зафиксировано 74 конфликтных ситуации, из них 56 отнесены к группе межэтноконфессиональных, 18 – к группе социально-экономических. Выявленный рост числа социокультурных противоречий стал следствием обострения социально-

политических процессов в Крыму на фоне системного кризиса в Украине и последующего воссоединения Крыма с Российской Федерацией.

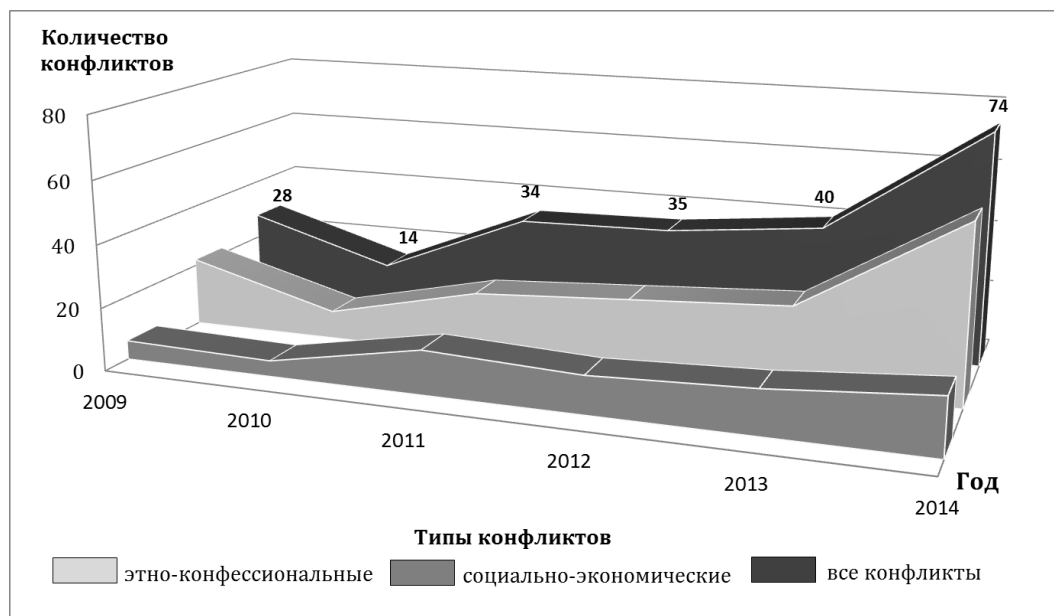

Рис. 1. Динамика социокультурных конфликтов в Крыму, 2009 – 2014 г.г. (Рассчитано авторами).

В 2014 году сохранилась дифференциация организационных форм социокультурных конфликтов и противоречий характерных для украинского периода новейшей истории Крыма. Они по-прежнему представлены *актами вандализма* над объектами, представляющими культурно-историческую ценность для крымскотатарского населения полуострова. Особый резонанс приобрело явление получившее в СМИ определение «лениноповал» или «ленинопад». Эти акты политизированного вандализма территориально проявлены в Белогорском, Бахчисарайском, Раздольненском районах и в муниципалитете города Алушта. В регионе зарегистрирована и такая форма организации конфликтов, как *этнополитические провокации с криминальным компонентом*, которые приобрели резонансный характер. Указанная форма деструктивного поведения проявилась в Крыму в виде случаев исчезновения или похищения неизвестными лицами крымскотатарских мужчин. Все случаи исчезновения и похищения крымских татар активно использовались украинскими и западными СМИ для антироссийской риторики, в том числе среди крымскотатарского населения республики.

За последние 10 лет в Крыму сформировались два «ареала концентрации социокультурных противоречий»: центрально-предгорный (Симферопольский, Бахчисарайский, Белогорский районы) с преобладанием межэтноконфессиональной конфликтности и югобережный (Ялтинский, Алуштинский, Судакский и Феодосийский районы) с преобладанием социально-экономической конфликтности

и растущим числом межэтноконфессиональных конфликтов [3, 4, 5]. На эти ареалы приходится более 80% всех социокультурных противоречий в Крыму за последнее десятилетие (Рис. 2). Появление ареалов устойчивой социокультурной конфликтности, по сути, фиксирует границы территории этнополитического барьера, учет существования которого необходим при разработке стратегических планов развития Крымского региона.

В 2014 году отмечалась максимально широкая территориальная локализация проявлений конфликтного поведения. Они выявлены в 8 городах и 10 муниципальных районах Крыма. Это явление соответствует тому социальному напряжению, которое возникает в момент слома старой территориально-политической системы. Наибольшей интенсивностью проявлений социокультурных противоречий и конфликтов всех форм организации (в том числе и резонансных) в течение года по-прежнему выделяется г. Симферополь и Симферопольский район. Обладая столичными функциями, Симферополь является своеобразным «резонатором» региональных социокультурных противоречий, когда любое их проявление в Крыму имеет продолжение или манифестацию в столице республики, где находятся те институты власти, которые должны принять решения по урегулированию конкретного противоречия или уже сложившейся конфликтной ситуации.

Концентрация значительного числа конфликтов по-прежнему сохраняется в предгорном (центральном) ареале конфликтности, где высоким уровнем конфликтности отмечаются Бахчисарайский и Белогорский районы.

Средний уровень конфликтности отмечается в Алуштинском, Армянском, Керченском, Евпаторийском муниципалитетах, а также в Джанкойском, Нижнегорском районах Крыма (2–3 конфликтных проявления в год). Кроме указанных административных единиц конфликтные взаимодействия выявлены в Сакском, Раздольненском, Красногвардейском, Кировском, Первомайском районах и в городах Ялта, Феодосия, Судак, Севастополь. Наиболее конфликтной территорией равнинного Крыма стал приграничный с Украиной Красноперекопский район. В его пределах выявлены 3 конфликтные ситуации, связанные с мобилизацией крымскотатарского населения, протестовавшего против запрета новыми крымскими властями пребывания на полуострове лидеров нелегального меджлиса крымских татар.

В целом социокультурные противоречия в российском Крыму всё больше приобретают наведённый извне характер. Источник конфликтов переместился за территориальные рубежи полуострова, в Херсонскую область Украины, где обосновалась непризнанная в Российской Федерации организация – меджлис крымскотатарского народа, ставшая вдохновителем многочисленных провокаций против полуострова.

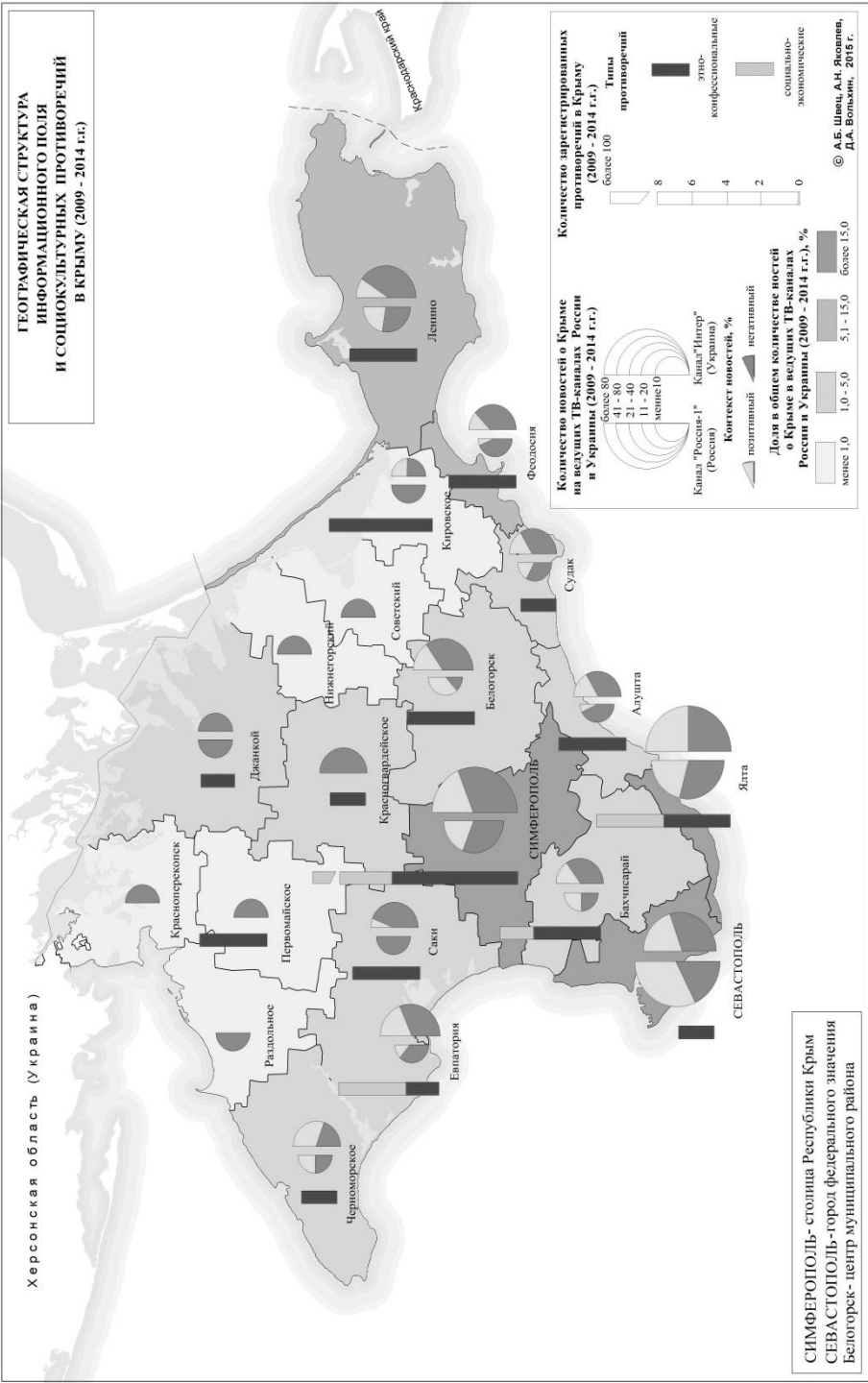

Рис. 2. Географическая структура социокультурных противоречий и информационного поля Крыма, 2009 – 2014 гг.
(Разработано авторами).

После воссоединения Крыма с Россией его рубежи с материковой частью Украины приобрели откровенно барьерный характер. Факт воссоединения украинская сторона не признаёт, что подтверждено законом Украины «Об обеспечении прав и свобод граждан и правовом режиме на временно оккупированной территории Украины» от 14 мая 2014 года. После публикации закона об «оккупированном» статусе Крыма произошла целая серия односторонних изоляционистских мероприятий со стороны украинского государства. Перекрыта подача воды по Северо-Крымскому каналу, организована серия провокационных «блокад» электроэнергии и продовольствия на территорию Крыма, прекращено железнодорожное сообщение между Украиной и полуостровом. Это беспрецедентный случай на пространстве бывшего СССР. Вариант полного прекращения международного транспортного сообщения имел место на армяно-азербайджанской и грузино-абхазской границах только после проведения военных действий между означенными государствами.

Таким образом, сухопутная граница Украины и Крыма имеет в настоящее время для России и жителей полуострова не только барьерный, но и критический характер. Критические границы представляют особый вид границ, выделенных американским политологом К. Боулдингом, для крупных держав, стремящихся защитить или обозначить сферы своих жизненных интересов [6]. Такие границы, часто называют предупредительной «красной линией» для тех государств, которые пытаются безосновательно изменить сферы собственного влияния за счёт чувствительных в политико-географическом отношении территорий.

Интенсивность и актуализация социокультурной конфликтности зависит от степени и характера управляемости информационным полем страны (региона, города и т.д.). Информационное поле способно как погасить возникший конфликт или конфликтную ситуацию, так и выступить резонатором конфликтных проявлений в обществе. Второй вариант активно используется в качестве имиджевых характеристик политическими и этническими элитами для сохранения своего властного ресурса. Таким образом, одним из маркеров социокультурной конфликтности является информационное поле региона.

Контент-анализ ведущих СМИ мира показал, что современное информационное поле Крыма находится в сфере противостояния двух информационных центров: российского и украинского [7].

В последние шесть лет интерес к крымским событиям со стороны ведущих СМИ России и Украины постоянно возрастал (Рис. 3).

События «крымской весны» послужили мощным информационным поводом, который создал большое число сообщений в СМИ. Например, в эфире информационных передач ведущих телеканалов России («Россия 1») и Украины («Интер») количество новостей о событиях в Крыму за 2014 год увеличилось более чем в 10 раз (более 1000 сообщений), а на сайтах ведущих мировых информационных агентств информация о Крыме стала появляться в 20 – 40 раз чаще (несколько сотен – десятки тысяч сообщений), по сравнению с предыдущими годами [7].

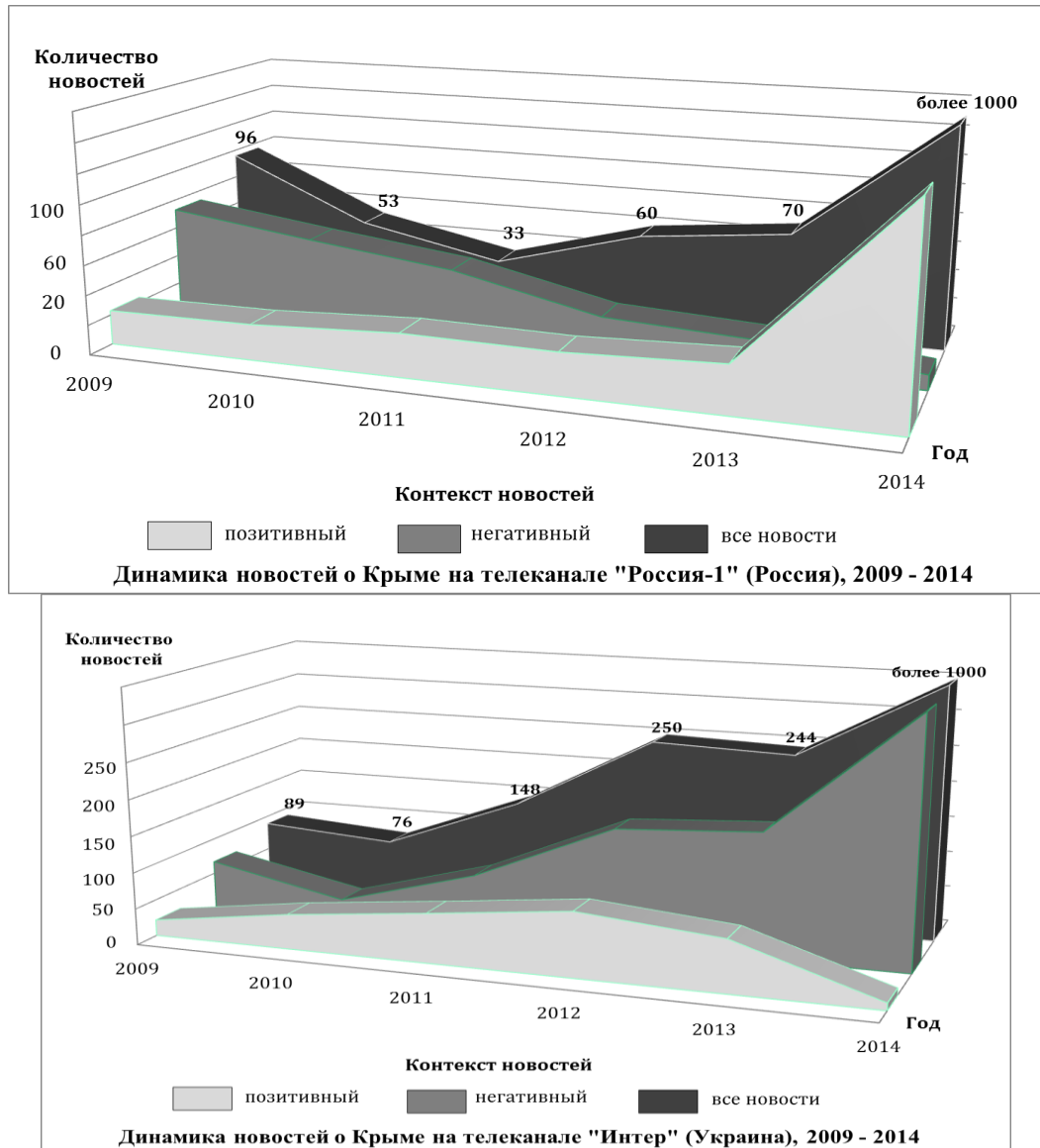

Рис. 3. Динамика и контекст новостей о Крыме на ведущих телеканалах России и Украины, 2009 – 2014 г.г. (Рассчитано авторами)

После вхождения Крыма в состав России в 2014 году произошла резкая трансформация его информационного поля. Особенности функционирования российского и украинского центров информационного влияния на Крым целесообразно рассматривать в сравнении. Кроме таких особенностей, как смещение полюса наибольшего внимания к крымским новостям в сторону российских СМИ, которые были сформулированы нами ранее [8], информационная

политика средств массовой информации обоих государств приобрела дополнительные характеристики.

В постсоветский период, вплоть до 2014 года, в отношении полуострова российские СМИ проводили двойственную политику: с одной стороны в новостях ведущих телеканалов РФ отмечалось наличие крымско-русской идентичности, ностальгических настроений россиян в отношении отдыха в Крыму, и восприятие крымских курортов традиционным местом отдыха российских туристов; с другой стороны – они использовали любые информационные поводы для переориентации рекреационных предпочтений своих граждан на собственные территориальные ресурсы. Начиная с 2014 года каждый информационный повод о Крыме в российских медиа-структурах отбирается по принципу его максимальной эффективности для формирования благоприятного имиджа новых субъектов федерации. Для украинского, западноевропейского и американского центров характерен обратный подход, связанный с трансляцией исключительно негативной информации о Крыме. В отличие от российских СМИ, украинские и западные СМИ целенаправленно создают искусственную, наделенную отрицательными смыслами, «крымскую реальность». Выявленные процессы информационного поля Крыма соответствуют состоянию информационной войны между государствами-главными генераторами информации о полуострове. Информационная война всегда сопровождается сменой знаков контекста освещаемых событий [9; 10].

Анализ информационного поля Крыма, формирующегося в период 2009 – 2015 г.г., позволил выделить в пределах полуострова три основных «полюса информационного внимания»: Симферополь, Севастополь и Ялта (Рис. 2). На эти центры приходится более 50% всего потока информации о Крыме в российских и украинских СМИ. Формирующимся «полюсом внимания» российских СМИ можно назвать город Керчь. Строительство моста через Керченский пролив, который связывает Крымский федеральный округ с остальной частью Российской Федерации, служит мощным информационным поводом для новостных сообщений о регионе в различных СМИ страны. Указанные «полюса» представляют собой географическое ядро формирования современного информационного имиджа Крыма. Остальные территории Крыма либо слабо представлены, либо полностью отсутствуют в информационном поле региона.

Таким образом, созданный и поддерживаемый украинскими и западными медиа-структурами негативный внешний имидж является ограничителем развития региона, в то время как сформированный российскими средствами массовой информации внутренний имидж выступает одним из драйверов роста крымской экономики. Увеличивающаяся односторонность внутрироссийского имиджа Крыма и не учет им всех особенностей развития полуострова может поставить его эффективность под вопрос.

ВЫВОДЫ

Социокультурная конфликтность в Крыму в период событий 2014–2015 г.г., названных «крымской весной» и связанных с воссоединением региона с Российской

Федерацией, переходила из латентной формы в активную, расширила свою географию (при этом сохраняла основные центры конфликтогенности) и проявлялась в новых организационных формах. Качественно характер внутрикрымских противоречий постепенно трансформируется из межэтнического или межконфессионального типа, как это было ещё за год до воссоединения, в откровенно политический тип. Сместился на территорию материковой Украины источник конфликтности, связанный с провокациями непризнанной в Российской Федерации организации – межджлис крымскотатарского народа.

Крым, не формируя собственные глобальные и региональные структуры информационного влияния, имеет зависимое положение в информационном поле российско-украинского противостояния. Современный имидж Крыма не учитывает всех особенностей развития его территории, в глобальном медийном пространстве имеет конфликтный характер и противоречивые смыслы.

В пространственном отношении информационный имидж крымского региона поляризован: три-четыре центра концентрируют больше половины новостных сообщений о полуострове, а большая часть региона находится в «информационной тени» и остается неизвестной для политиков, потенциальных инвесторов, туристов, мигрантов и других участников территориального развития. Совпадение центров конфликтогенности и полюсов информационного внимания в Крыму вызывает резонансный эффект в общественном сознании и способно создавать социальное напряжение как в отдельных районах, так и на полуострове в целом.

Преодоление выявленных социокультурных барьеров возможно путем выстроенной внутренней и внешней информационной политики федеральных и региональных институтов власти, усилением процесса внутренней и внешней легитимации воссоединения Крыма и Севастополя с Российской Федерацией, учитывая внутрирегиональные политические, социально-экономические и социокультурные особенности полуострова.

Список литературы

1. Основные показатели социально-экономического положения Республики Крым [Электронный ресурс] / Крымстат. Режим доступа: <http://gosstat.crimea.ru/ukosvod1.php>
2. Социально-экономическое положение Республики Крым в 2015 году: доклад / Крымстат. Симферополь, 2015. 52 с.
3. Шве́ц А. Б., Беднарский И.Г., Яковлев А. Н. Проявления социокультурной конфликтности в Крым // Культура народов Причерноморья. 2006. № 73. С. 165–175.
4. Шве́ц А. Б., Яковлев А.Н. Динамика территориальной локализации социокультурных противоречий в современном Крыму // Проблемы гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений в Крыму. Сборник научных статей. Симферополь, 2009. С. 67–75.
5. Яковлев А.Н. География локализации социокультурных конфликтов в Крыму (2013 г.) // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2014. Т. 10. № 2. С. 840–844.
6. Колосов В. А., Мироненко Геополитика и политическая география: Учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2002. 479 с.
7. Вольхин Д.А. География центров формирования информационного пространства Крыма: глобальный, региональный, локальный уровни // Полимасштабные системы «центр-периферия» в контексте глобализации и регионализации: теория и практика общественно-географических

исследований: Материалы международной конференции (Шестая Ежегодная научная ассамблея АРГО). Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 77 – 84.

8. Швец А.Б., Вольхин Д.А. Информационный имидж Крыма: особенности современной трансформации // Социально-экономическая география: вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2014. №3. С. 142–147.
9. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000. 576 с.
10. Почепцов Г.Г. Имиджелогия. М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2006. 704 с.

SOCIO-CULTURAL RISKS TO DEVELOPMENT OF CRIMEA: SPATIAL ANALYSIS

Shvets A. B., Yakovlev A. N., Volkhin D. A.

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation

E-mail: fusion10@mail.ru, funikuler84@mail.ru, lomden@mail.ru

Socio-cultural conflicts are one of the main challenges and limitations to development of Crimea. Their aggravation is related to the peculiarities of the information field of the region. The information field shapes the resonance of conflict manifestations in the society and is actively used as image characteristics by political and ethnic elites to preserve their resource of power.

The socio-cultural conflicts in modern Crimea are often of latent character. Therefore it is more appropriate to call them socio-cultural contradictions. These contradictions in Crimea are of two varieties: interethnic-and-denominational and socio-economic.

Within the last 10 years two concentration areas of socio-cultural contradictions have been formed in Crimea: the area of the central foothills (Simferopol, Bakhchisaray, and Belogorsk districts) where interethnic-and-denominational conflicts prevail and the area of the southern coast (Yalta, Alushta, Sudak, and Feodosia regions) where socio-economic conflicts prevail but the number of interethnic-and-denominational conflicts continues to grow. Over the last decade these conflicts have made up over 80% of all socio-cultural contradictions in Crimea. The capital of Crimea – the City of Simferopol – is the so-called «resonator» of socio-cultural contradictions of the region.

The content analysis of the leading mass-media of the world has shown that the modern information field of Crimea is located in the sphere of confrontation of two information centers: Russian and Ukrainian. Crimea, not forming its own global and regional structures of information influence, takes an inferior (peripheral) position in the information field of the Russian-Ukrainian confrontation.

The analysis of the Crimea's information field allowed to single out three main «poles of information influence» within the peninsula: Simferopol, Sevastopol and Yalta. These regions are responsible for over 50% of the information about Crimea in the Russian and Ukrainian mass media. Hence, the abovementioned poles are the geographical basis for the formation of the modern information image of Crimea. The major part of the peninsula lies in the «information shadow» and remains unfamiliar for politicians, potential investors, tourists, migrants and other participants of territorial development.

Since 2011 the manifestations of the socio-cultural contradictions in Crimea have become more and more intensive. The growth of the general number of conflicts is due to the increase of interethnic-and-denominational contradictions. The biggest number of such

contradictions has been observed in the first part of 2014. It was the result of activation of socio-cultural processes in Crimea on the background of the systematic crisis of the Ukrainian state and the subsequent reunification of Crimea and Russia.

Over the last six years the interest in the Crimean events on the part of the Russian and Ukrainian leading mass-media has been growing. After Crimea became part of Russia in 2014 a significant transformation of its information space took place. This corresponds to the state of an information war between the countries. The information war is always accompanied by the change in the context signs of the covered events.

Keywords: Crimea, socio-cultural conflict, localization of the conflict, information image, mass media.

References

1. Osnovnyie pokazateli sotsialno-ekonomicheskogo polozheniya Respubliki Kryim (Main indicators of the socio-economic situation of the Republic of Crimea) / [electronic resource] / Kryimstat. Access: <http://gosstat.crimea.ru/ukosvod1.php> (in Russian).
2. Sotsialno-ekonomicheskoe polozhenie Respubliki Kryim v 2015 godu: doklad (Socio-economic situation of the Republic of Crimea in 2015: Report) / Kryimstat. Simferopol, 2015. 52 p. (in Russian).
3. Shvets A. B., Bednarskiy I.G., Yakovlev A. N. Proyavleniya sotsiokulturnoy konfliktnosti v Kryimu (Socio-cultural manifestations of conflict in Crimea) // Kultura narodov Prichernomorya. 2006. № 73. pp. 165–175. (in Russian).
4. Shvets A. B., Yakovlev A. N. Dinamika territorialnoy lokalizatsii sotsiokulturnykh protivorechiy v sovremennom Kryimu (Dynamics territorial localization of social and cultural contradictions in modern Crimea) // Problemyi garmonizatsii mezhetnichnykh i mezhekfessionalnykh otnosheniy v Kryimu. Sbornik nauchnykh statey. Simferopol, 2009. pp. 67–75. (in Russian).
5. Yakovlev A.N. Geografiya lokalizatsii sotsiokulturnykh konfliktov v Kryimu (2013) (Geographic localization of socio-cultural conflicts in the Crimea (2013)) // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2014. T. 10. № 2. pp. 840–844. (in Russian).
6. Kolosov V. A., Mironenko N.S. Geopolitika i politicheskaya geografiya: Uchebnik dlya vuzov (Geopolitics and Political Geography: Textbook for high schools). M.: Aspekt-Press, 2002. 479 p. (in Russian).
7. Volhin D.A. Geografiya tsentrov formirovaniya informatsionnogo prostranstva Kryima: globalnyi, regionalnyi, lokalnyi urovni (Geographical centers of formation of the Crimean information space: a global, regional and local levels) // Polimasshtabnyie sistemyi «tsentr-periferiya» v kontekste globalizatsii i regionalizatsii: teoriya i praktika obschestvenno-geograficheskikh issledovaniy: Materialy mezhdunarodnoy konferentsii (Shestaya Ezhegodnaya nauchnaya assambleya ARGO). Simferopol: IT «ARIAL», 2015. pp. 77 – 84. (in Russian).
8. Shvets A.B., Volhin D.A. Informatsionnyi imidzh Kryima: osobennosti sovremennoy transformatsii (Information image of Crimea: features of modern transformation) // Sotsialno-ekonomicheskaya geografiya: vestnik assotsiatsii rossiyskikh geografov-obschestvovedov. 2014. №3. pp. 142-147. (in Russian).
9. Pocheptsov G.G. Informatsionnyie voynyi (Information wars). M.: Refl-buk, K.: Vakler, 2000. 576 p. (in Russian).
10. Pocheptsov G.G. Imidzhelogiya (Information wars). M.: Refl-buk; K.: Vakler, 2006. 704 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 7.11.2015